

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
пятой сессии (18–27 апреля 2016 года)****Мнение № 3/2016 относительно Фариды Али Абдул Хамид
и Салима Мохамеда Мусы (Ливия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая уточнила и продлила ее мандат в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека стал преемником этого мандата в соответствии с его решением 1/102 и продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. Действие мандата было продлено еще на три года в резолюции 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 27 января 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Ливии сообщение относительно Фариды Али Абдул Хамид и Салима Мохамеда Мусы. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к такому отказу (категория V).

Представленные документы

Сообщение источника

4. Г-жа Абдул Хамид, родилась 9 мая 1950 года, является гражданкой Египта. Она состоит в браке с гражданином Ливии и является матерью десяти детей, с которыми постоянно проживает в районе Эль-Лети в Бенгази, Ливия. Г-н Муса, 38 лет, сын г-жи Абдул Хамид, является гражданином Ливии.

5. 14 мая 2015 года г-жа Абдул Хамид и ее сын г-н Муса были задержаны вооруженной группой боевиков «Оперативного штаба» на контрольно-пропускном пункте в районе Аль-Макзаха, Бу-Джазира, Бенгази. Группировка «Оперативного штаба» поддерживает силы операции «Достоинство», которые в основном состоят из военнослужащих ливийской армии и других сил, лояльных генералу Хафтару. Г-жа Абдул Хамид и г-н Муса были арестованы без предъявления ордера на арест. Они также не были проинформированы о причинах их ареста, который, как сообщается, мог быть связан с предполагаемой причастностью членов их семьи к группам боевиков, противостоящих силам операции «Достоинство».

6. Г-жу Абдул Хамид доставили в следственный изолятор Бу-Джазира, где она содержалась без связи с внешним миром в течение трех дней. В течение этого периода ей было отказано в общении с членами ее семьи и адвокатом.

7. 17 мая 2015 года она была переведена в тюрьму Кувейфия в Бенгази, которая относится к ведению судебной полиции. Г-н Муса также содержался под стражей в тюрьме Кувейфия с момента ареста.

8. В последний раз г-жу Абдул Хамид ее родственники видели в сентябре 2015 года. С тех пор они не приезжали к ней из-за боязни ареста. Некоторые члены семьи не смогли посетить ее, поскольку бежали из Бенгази из опасений подвергнуться репрессиям со стороны вооруженных групп, поддерживающих операцию «Достоинство».

9. Была выражена озабоченность по поводу ухудшения состояния здоровья г-жи Абдул Хамид. Она страдает от рака желудка и должна была лечь на операцию до заключения в тюрьму. Она также страдает от астмы, гипертонии и диабета. Тюремная администрация подтвердила, что в декабре 2015 года

г-жа Абдул Хамид была доставлена в больницу в сопровождении вооруженного эскорта для установления медицинского диагноза и что в тот же день ее отвезли обратно в тюрьму Кувейфия.

10. На настоящее время г-жа Абдул Хамид и г-н Муса не были проинформированы о причинах их ареста и им не были предъявлены обвинения. Как представляется, не существует правовых оснований, оправдывающих их арест и содержание под стражей. Они также не имеют доступа к адвокату, и их не доставляли в суд.

11. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Абдул Хамид и г-на Мусы является произвольным и подпадает под категории I и III по классификации произвольных задержаний, разработанной Рабочей группой. По мнению Рабочей группы, лишение свободы указанных двух лиц не имеет каких-либо законных оснований и, таким образом, является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта и может подпадать под категорию I.

12. Кроме того, источник сообщает, что г-же Абдул Хамид и г-ну Мусе не были гарантированы международные нормы надлежащего судебного разбирательства и не были предоставлены гарантии справедливого судебного разбирательства в период их лишения свободы в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта. Он утверждает, что г-жа Абдул Хамид и г-н Муса содержались в предварительном заключении с 14 мая 2015 года, не будучи информированными о причине их ареста, без предъявления обвинения и судебного разбирательства и без возможности доступа к адвокату, в нарушение пунктов 2–4 статьи 9 и пункта 3 а) и с) статьи 14 Пакта.

Ответ правительства

13. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило ответа на утверждения, препровожденные ею 27 января 2016 года.

Обсуждение

14. Г-жа Абдул Хамид и г-н Муса были задержаны членами вооруженной группировки операции «Достоинство», действующей от имени и при поддержке правительства Ливии¹. Кроме того, операция «Достоинство» была одобрена Палатой представителей². В своем докладе по Ливии, содержащем подробные выводы, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека отметило, что в ноябре 2014 года Палата представителей опубликовала заявление о том, что «силы операции "Достоинство" (и их командиры) являются законным войсковым соединением под командованием Генерального штаба и временного правительства Ливии, источником легитимности которых служит ливийский народ»³.

15. Таким образом, для целей настоящего обсуждения Рабочая группа считает, что заявители были лишены свободы государственными субъектами или вооруженными группировками, действующими от их имени, или при прямой или косвенной поддержке, с ведома или молчаливого согласия государства.

¹ См. A/HRC/31/47, пункты 3, 8–11 и 13 и сноска 1.

² Там же, пункт 11.

³ См. подробные выводы, содержащиеся в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о Ливии, в частности сноску 57. См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session31/Pages/ListReports.aspx.

16. Рабочая группа принимает к сведению выводы вышеупомянутого расследования, указывающие на то, что в данном случае задержание имело место в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера, который в настоящее время продолжается в Ливии⁴. Рабочая группа также отмечает наличие связи между задержанием и этим конфликтом. Как отметил источник, г-жа Абдул Хамид и г-н Муса были задержаны в связи с предполагаемой причастностью членов их семей к группам боевиков, выступающих против операции «Достоинство».

17. В этом отношении Рабочая группа соглашается с мнением Международного комитета Красного Креста (МККК), касающимся интернирования, т.е. административного задержания по соображениям безопасности в ситуациях вооруженного конфликта. Согласно этому мнению, «интернирование не может использоваться в качестве общего сдерживающего фактора для будущей деятельности другого лица»⁵. Кроме того, как отметил МККК, в отношении каждого задержанного лица должна быть произведена тщательная оценка того, были ли достигнут высокий порог для обоснования задержания «настоятельными соображениями безопасности»⁶. Эти критерии в случае г-жи Абдул Хамид и г-на Мусы не были удовлетворены.

18. Административный характер задержания в данном случае сам по себе не лишает г-жу Абдул Хамид и г-на Мусу их прав в качестве задержанных лиц. В частности, интернированное лицо должно быть незамедлительно уведомлено о причинах задержания⁷, имеет право на эффективную правовую помощь⁸, ему должна быть предоставлена эффективная возможность быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом, и имеет право на то, чтобы основания для продолжения задержания были рассмотрены судебным или другим органом⁹. В случае г-жи Абдул Хамид и г-на Мусы не было соблюдено ни одно из этих прав.

19. Правительство не опровергло утверждение об отсутствии реальной угрозы со стороны г-жи Абдул Хамид и г-на Мусы. Более того, даже если бы такая угроза существовала на момент их задержания, интернирование должно было прекратиться сразу же после того, как данное лицо перестало представлять реальную угрозу для безопасности государства¹⁰.

20. Рабочая группа считает, что несоблюдение международных правозащитных стандартов, запрещающих произвольное задержание и содержание под стражей, в частности в данном случае статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта, является столь серьезным, что лишение свободы г-жи Абдул Хамид и г-на Мусы приобретает произвольный характер.

⁴ Там же, пункт 21.

⁵ См. ICRC, “Internment in armed conflict: basic rules and challenges”, opinion paper (November 2014), p. 9.

⁶ Там же.

⁷ Там же. См. также Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

⁸ См. Свод принципов, принципы 17 и 18.

⁹ Там же, принцип 11.

¹⁰ Jelena Pejić, “Procedural principles and safeguards for internment/administrative detention in armed conflict and other situations of violence”, *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 858 (June 2005), p. 382.

21. Таким образом, лишение свободы г-жи Абдул Хамид и г-на Мусы подпадает под категорию III по классификации произвольного задержания, которую использует Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

Решение

22. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Фариды Али Абдул Хамид и Салима Мохамеда Мусы является произвольным и противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах; оно подпадает под категорию III по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

23. В свете вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры к исправлению сложившегося положения в отношении г-жи Абдул Хамид и г-на Мусы и привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

24. Принимая во внимание все обстоятельства дела, Рабочая группа считает, что адекватной мерой для исправления положения могло бы стать освобождение г-жи Абдул Хамид и г-на Мусы. В соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах они имеют право на компенсацию, обладающее искомой силой.

25. В соответствии с пунктом а) статьи 33 своих методов работы Рабочая группа считает целесообразным передать утверждения о применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

[Принято 19 апреля 2016 года]